

*Берёшь в лагере
300 человек
и ведёшь их на обед.
А конвой всего
два человека,
третий – старший.*

*Где-то в середине мая
1945 года немцы устроили побег
из лагеря, ушло 42 человека.*

*Два месяца мы их собирали.
Последних задержали аж
в Польше. Но собрали всех.
Конвой был маленький,
а они часто
бунтовали,
не хотели
подчиняться*

Василий Клименко: «Всегда находил общий язык с людьми»

В ДВИЖЕНИИ ЖИТЬ ЛЕГЧЕ!

Василий Клименко из Вейделевки прошёл путь

ОТ КОНВОИРА ДО УЧАСТКОВОГО

КРУПНЫЙ ПЛАН В марте Василий Прокофьевич отметит 96-летие. За свою жизнь он успел повидать ужасы оккупации, помочь в послевоенном восстановлении хозяйства, послужить на границе и побороться с преступностью на родной земле.

**АННА ЧЕРКАШИНА
ПАВЕЛ КОЛЯДИН (ФОТО)**

СОБРАЛИ ВСЕХ

Василий Клименко родился в селе Клименки. Мать пропала без вести, когда ему было пять лет, отец через время снова женился. Детство и юность были непростыми. Вскоре началась война.

— Помню, как немцы наступали на село в 1942 году. Шли цепью по всему горизонту с автоматами наперевес. Потом повалила техника: автомашины, танки... Жителям от оккупантов досталось: отнимали птицу, скот, обдирали народ, — вспоминает Василий Прокофьевич.

После освобождения района из депривизников, в числе которых был юный Василий Клименко, создали группу численностью 30 человек по разминированию освобождённых территорий. Они прошли подготовку на курсах и стали разминировать дороги и населённые пункты.

В ноябре 1944-го юношу призвали в армию:

— Я попал в маршевую роту для отправки на фронт в 1945 году. Отправление было назначено на пятое мая. Но на складе не оказалось нового обмундирования, поэтому задержались. А когда война кончилась, нас сразу отправили в Орёл. Там сформировали 400-й конвойный полк. Я четыре с половиной года охранял лагерь немецких военнопленных

Немцев задействовали в восстановлении разрушенного хозяйства. Восстановление Косогорского металлургического завода под Тулой, реконструкция и расширение стратегической трассы Москва—Симферополь, обеспечение круглогодичной работы лесопромышленного комбината в Брянской области, работа на лесоповалах и в каменном карьере... Всё это осталось в памяти Василия Прокофьевича.

— К сельскому хозяйству немецких пленников тоже привлекали, особенно при уборке моркови, свёклы, капусты. Работа у меня была небезопасная. Берёшь в лагере 300 человек и ведёшь их на обед. А конвой всего два человека, третий — старший. Где-то в середине мая 1945 года немцы устроили побег из лагеря, ушло 42 человека. Два месяца мы их собирали. Последние задержали аж в Польше. Не собрали всех. Конвой был маленький, а они часто бунтовали, не хотели подчиняться. Ведёшь на работы — останавливаются, не идут. Через переводчика начинаешь общаться, добиваться согласия. В общем, досталось мне с ними. Опостылела эта работа. А в гарнизоне был курсант из училища, который посоветовал: «Бросай ты эту службу. Хватит с тебя, пиши рапорт нашему начальнику, и тебя отзовут».

ВЫШКА В ОБЛАКАХ

Так он оказался в Харьковском военно-политическом училище.

— Это на плацу, это взвод готовится к марш-броску на 10 километров... Вот командование, построение на стадионе в лагере. А на этом снимке — выпуск из училища, — перелистывает страницы старого фотоальбома Василий Прокофьевич.

Во время учёбы он встретил свою будущую жену.

— Дислоцировалось училище в Харькове, а подчинённые ему лагеря, в которых размещались курсанты, находились в Волчанском районе Харьковской области. Там у нас был летний клуб, куда девушки приходили на танцы. Так я познакомился со своей **Анной Трофимовной**. Она жила неподалёку.

После учёбы Василий Прокофьевич отправился в 42-й Джебрайльский пограничный отряд. Служил в Азербайджане, на границе с Ираном.

— Климат там тяжёлый, жара. Застава наша в горах была. Вышка часто скрывалась в облаках, — вспоминает он. После свадьбы Клименко перевели в 14-й погранотряд Львовского управления пограничных войск. На родную землю он вернулся только в мае 1954-го, отдав службе без малого десять лет.

Жена его работала учителем начальных классов. Вместе они прожили 46 лет. В браке родились сын и дочь, которые теперь живут в Москве и Подмосковье, но регулярно навещают отца, есть внуки.

ХОРОШАЯ ГЕНЕТИКА

После возвращения в район он стал первым председателем поселкового совета Вейделевки. Потом получил должность пропагандиста в райкоме, а через время пошёл работать в органы внутренних дел и трудился там 18 лет на разных должностях, начиная с участкового.

— Работа была тяжёлая. Я обслуживал райцентр: колхоз имени Фрунзе и плодосовхоз «Вейделевский», колхоз «Победа» в Больших Липягах, колхоз имени Кирова в Зенино. Часто давали нагрузку и колхоз имени Ленина в Клименках. Представьте, сейчас на этой территории 12 участковых, а я в то время работал один. Но справлялся. Были у меня доверенные лица, которые помогали в раскрытии преступлений. Участок считался одним из лучших в районе. Всякое, конечно, бывало: и убийства, и нанесение тяжких телесных повреждений и пьяниц в семье. Воровали продукты, имущество. То магазин в Саловке обокрали, то мелкокалиберные винтов-

ки в ДОСААФ стащили... Бывало, что и угрожали мне. Писали анонимки. Но я скандалить не любил, находил общий язык с людьми, — рассказывает Клименко.

Зарплата была небольшая. Поэтому, чтобы прокормиться и дать детям высшее образование, глава семейства держал два огорода. Лишнюю копейку всегда старался послать детям, чтобы во время учёбы они могли хорошо питаться и покупать то, что необходимо.

— В марте вам исполнится 96 лет, как сохраняете такую бодрость тела и духа? — спрашиваю Василия Прокофьевича.

— Может, генетика у меня хорошая... Хотя отец умер рано, на 59-м году жизни. Он своё здоровье потерял во время Первой мировой войны. А вот брат мой тоже был долгожителем, умер в позапрошлом году. Немоги меня стали одолевать. Особенно в последние полгода. Но по мере возможности я занимаюсь гимнастикой и каждый день хожу на прогулки. Километра по три-четыре прохожу. В движении жить легче! БП